

Vladimir Alekseevich Mitrokhin
*Professor of the department of Political
Sciences, Saratov National Research
State University named after
N. G. Chernyshevsky, Doctor of
Historical Sciences*

Владимир Алексеевич Митрохин
*Профессор кафедры политических
наук Саратовского национального
исследовательского
государственного университета
им. Н. Г. Чернышевского, доктор
исторических наук
E-mail: MitrokhinVA@yandex.ru*

Государственно-правовая жизнь общества: история и современность

State and Legal Life of Society: History and Modernity

Оформившееся к настоящему времени разнообразие правовых систем во многом определяется уникальностью стран и цивилизаций, сумевших отстоять свое место под солнцем в условиях ожесточенной конкуренции и сохранившихся как «исторические индивидуальности».

Свое испытание прошла и самобытная российская цивилизация, в историческом плане насчитывающая более тысячи лет. Ее уникальность определялась целым рядом факторов, среди которых географический, как нам представляется, играл первостепенную роль. Россия занимала и продолжает занимать ключевую, стратегическую позицию в мировом геополитическом пространстве («хартленд»). Этот факт признавали как ее друзья, так и недруги, среди которых представители различных геополитических школ: А. Мэхен, К. Хаусхофер, К. Шмитт, Х. Дж. Макиндер. С точки зрения последнего, именно через Россию проходит «географическая ось истории».

Одной из отличительных особенностей страны, сформировавшейся на евразийском континенте (от Балтийского моря до Тихого океана, от Кавказа и Средней Азии до Северного Ледовитого океана) стала исключительная роль государственнического, этатистского начала. Данный подход вовсе не явился прихотью истории. Он практически был «выстрадан» под влиянием самой ее логики и разнообразного политического опыта народов, заселявших евразийское пространство. Осознание стратегической значимости и, не будет преувеличением сказать, жизненной необходимости сильного, высокоцентрализованного национального государства произошло в российском общественном сознании к XV в. и нашло свое воплощение в деятельности по «собираанию земель» и укреплению государственных институтов московским князем Иваном III. Юридически это нашло отражение в легендарном своде законов Русского государства 1497 г., известном как «Судебник Ивана III». В конечном итоге именно этот императив предопределил весь дальнейший ход истории. И не только нашего государства.

Проблема эволюции российской правовой системы, теснейшим образом увязанной с «государственнической идеей» (государственно-правовой жизнью), всегда была предметом бурной научной полемики и идейного поиска. Большое внимание этому уделяли русские евразийцы, разработавшие концепцию идеократической государственности как антипода идее буржуазного колонизаторского Запада. Одним из ее сторонников и популяризаторов был выдающийся русский юрист Н. Н. Алексеев. Опираясь в своих исследованиях на российский исторический опыт (исторический метод), он отстаивал идею «обязательного государства» с доминирующей «правообязанностью» его граждан. Эта позиция резко контрастировала с либерально-демократической концепцией западного «правового государства», где права человека настолько абсолютизировались, что, по сути, противопоставляли личность государству.

Специфической особенностью российской государственно-правовой жизни являлось и весьма критическое отношение к римскому праву, что также нашло отражение в исследованиях Н. Н. Алексеева. С его точки зрения, русское понимание

«правды» и западное «право» далеко не всегда совпадают, это обусловлено качественным различием в ценностных и культурных ориентирах цивилизаций. Данная позиция обозначена в программном документе евразийского политического течения, известного как «Евразийство (опыт системного изложения)» (1926 г.). В нем, в частности, говорилось, что в России не прижилось римское право, его принципы чужды духу русского правосознания [1, с. 65].

Таким образом, государственно-правовая жизнь — не статичное явление. Она пребывает в постоянной динамике и нередко качественно преобразуется под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Пристатейный библиографический список

1. Евразийство (опыт системного изложения). Париж, Берлин, 1926.

References

1. Evrazijstvo (opyt sistemnogo izlozheniya) [Eurasianism (experience of systematic presentation)]. Paris, Berlin, 1926.

Bigruzi Bukharinovich Suleymanov
Head of the department of Theory of State and Law, North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Historical Sciences, Docent

Бигрузи Бухаринович Сулейманов
Заведующий кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, доцент
E-mail.ru: doktorb@yandex.ru

Методы исследования государственно-правовой жизни

Research Methods for Studying State and Legal Life

Государственно-правовая жизнь общества является важным срезом социума. Однако в научной литературе чаще используется термин «правовая жизнь», который охватывает всю правовую реальность. В целом можно допустить, что термины «государственно-правовая жизнь» и «правовая жизнь» совпадают и обозначают одну и ту же реальность (как ни странно, она может быть обозначена либо термином «правовая реальность», либо термином «государственно-правовая реальность»), правда, с определенным акцентом. Конечно, возможны попытки их разграничения. В частности, термин «правовая жизнь» можно использовать, если в обществе некоторые виды социальных отношений регламентируются правовыми нормами (нормами обычного права, международно-правовыми нормами), но при этом отсутствует полноценное государство. Так, для характеристики правовой реальности кавказского региона целесообразно применять термин «правовая жизнь», поскольку значительное число кавказских народностей функционировало в виде политических сообществ и государственных образований. Что касается правовых сфер современных обществ, например, российского общества, то уместно использовать именно термин «государственно-правовая жизнь», что указывает на основной субъект, наделенный правом принятия правовых норм и организации их применения.

Для изучения правовой жизни общества следует применять весь арсенал познавательной деятельности. Это означает, что уместно использовать различные подходы и методы научного познания. Самый обобщенный уровень методологии представлен